

ИСТОРИЧЕСКИЙ ДИСКУРС ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

С.И. Глушкова

Систематизируя различные концепции прав человека, созданные в XVIII-XXвв., можно представить, на наш взгляд, следующую их классификацию: 1) цивилизационные; 2) национальные; 3) идеологические (либеральные, консервативные, радикальные, др.); 4) режимные (советская, фашистская, др.); 5) концепция поколений прав человека; 6) исторические; 7) политические; 8) эпохальные (глобалистские, например).

Из всего разнообразия названных концепций классической была и остается либеральная (западная) теория прав человека, очередной кризис которой, как и демократических институтов, в целом, мы наблюдаем сегодня, в современном мире. В условиях «серой войны», когда XXI веку грозит прослыть в истории человечества эпохой террора и попрания прав человека, подвергаются сомнению основные ценности классической (либеральной) концепции прав человека. В частности, речь идет о том, что под давлением действий террористических организаций институт прав человека начинает сдавать позиции правам общества и правам государства. Цена прав человека, диктуемая международным терроризмом, неизменно снижается и теряет стабильные позиции подобно ставке американского доллара.

Меняются и подходы к определению самой сути прав человека. Все более актуальным в условиях глобализации становится понимание прав человека как средства предотвращения катастроф, грозящих всему человечеству (Ф.М. Рудинский).

Исторический дискурс прав человека нашел свое развитие в концепции трех поколений прав человека, созданной французским правоведом К. Васаком в 70-е годы XX века. Данная теория, став хрестоматийной, требует, на наш взгляд, своего продолжения. Ибо концепция прав человека по-прежнему, как и отмечал К. Васака, развивается волнообразно, а не комплексно. Так, по нашему мнению, можно говорить о следующих новых поколениях прав человека: четвертое поколение (последняя четверть XX века) – закрепление в международных актах о правах человека и национальном законодательстве информационных и экологических прав человека; пятое поколение (конец XXв. – началоXXIв.) – развитие прав человека, связанных с биоэтикой. Это такие права, как право на жизнь, право на смерть (активная и пассивная эвтаназия), репродуктивные права (прежде всего, право на продолжение рода), право на здоровье, запрет на клонирование человека, соблюдение прав человека при трансплантации органов и/или тканей.

Биоэтические дискуссии о правах человека в настоящее время способствуют постановке проблемы личных прав (А.И. Ковлер, В.И. Крусс). Их основанием является фундаментальная уверенность, в «праве» человека самостоятельно распоряжаться своим телом: осуществлять его «модернизацию», «реставрацию» и даже «фундаментальную реконструкцию». К личностным («соматическим») правам человека В.И. Крусс относит «право на смерть, изменение пола, гомосексуальные контакты, трансплантацию органов, употребление наркотиков или психотропных средств, право на искусственное репродуциро-

Светлана Игоревна Глушкова, доктор политических наук, зав. кафедрой прав человека, зам. декана юридического факультета Гуманитарного университета

вание, стерилизацию, аборт... клонирование... виртуальное моделирование...»² А.И. Ковлер (судья Европейского Суда по правам человека, избранный от Российской Федерации) считает личностные права особой разновидностью личных прав. К личностным правам он относит такие базовые личные права как «право на жизнь и достоинство личности, право на свободу и личную неприкосновенность, свобода совести»³ На наш взгляд, именно личностные права являются сутью пятого поколения прав человека. Несомненно, концепция поколений прав человека, в частности, и теория прав человека, в целом, нуждается в междисциплинарном развитии. Ибо именно теоретический (базовый) уровень прав человека, прежде всего, позволяет говорить об их универсальности, признании большинством государств, политических партий, международных организаций, др. Хотя апелляции к универсальным правам человека правительства ряда стран в последнее время все чаще завершаются не обеспечением, а ограничением и нарушением прав человека во имя прав государства, мирового сообщества. В то время как следующий уровень – практической реализации прав человека – становится камнем преткновения реформировании общества и государства, яблоком раздора политических сил или средством манипуляции, например, общественным мнением.

Российский исторический дискурс прав человека характеризуется следующими особенностями: 1) избирательное усвоение либеральной системы ценностей; 2) сочетание либеральных пристрастий, симпатий и идеологического преклонения перед имперской, советской, российской властью; 3) «ожесточенное столкновение», по мнению И.К. Пантина, демократического и либерального импульсов, которое привело к выбору и реализации в России не либеральной, а якобинской демократии⁴; 4) неоднократные «прививки» либерализма, инъекции которых способствовали трансформации российской культуры и истории, не сформировали устойчивый иммунитет российского общества – защиту от тоталитарного будущего; 5) ставшая традиционной для России XIX-XX веков политика расколов (на «врагов» и «друзей» народа, на правый

и левый уклон, на космополитов и патриотов и т.п.), противопоставления политических и общественных сил, которая препятствовала формированию в России терпимости к инакомыслию, толерантности, тормозила и продолжает тормозить утверждение идей правового государства, гражданского общества, демократических традиций.

Все это, как и неизбежная «логика истории», определяет тенденции развития современного российского дискурса прав человека, среди которых можно отметить такие, как: 1) кризис либеральных ценностей, в частности, либеральной концепции прав человека в целом (индивидуализации личности, толерантности к другим культурам, др.); 2) приоритет гражданских и политических прав в значительной степени в ущерб социальным и экономическим правам; 3) готовность граждан отказаться от ряда демократических свобод ради достойного уровня жизни, которая сочетается с готовностью власти отмежеваться от недавних, а потому неустойчивых демократических завоеваний ради обеспечения государственной и общественной безопасности, правопорядка. Избирательность и поспешность в освоении либеральных ценностей и демократических традиций оборачивается сегодня для российского общества бумерангом, что вызывает серьезные опасения. Исторический дискурс прав человека в мире (особенно в XXв., когда демократия более семидесяти раз терпела поражение)⁵, свидетельствует о том, что такие тенденции вполне реальны и естественны для молодых демократий.

Противостоять этим негативным тенденциям, возможной трансформации демократии в авторитарный или тоталитарный режим должны прежде условия, которые благоприятны для развития демократических институтов: 1) демократическая культура; 2) «современная рыночная экономика и общество»; 3) «слабо выраженный субкультурный плюрализм»; 4) «отсутствие сильной зависимости от иностранной державы, враждебной демократии»; 5) «контроль над армией и полицией, осуществляемый выборными должностными лицами»⁶. Наряду с этим «шансы на установление

стабильной демократии увеличиваются в тех странах, где политические лидеры и рядовые граждане оказывают мощную поддержку демократическим идеям, ценностям и процедурам, ...страна обладает политической культурой демократии»⁷.

Сегодня в России развитие политических событий зависит от того, способны ли демократические институты пережить кризис или нет. Огромную роль в этом, в придании имеющимся демократическим институтам стабильности и устойчивости, на наш взгляд, должны сыграть гражданские инициативы и гражданский контроль деятельности государственных, прежде всего, силовых структур. Среди гражданских инициатив нужно отметить в первую очередь два направления: 1) формирование новых общественных, в том числе, правозащитных организаций, профессиональных ассоциаций как базовых институтов гражданского общества; 2) увеличение числа граждан, стремящихся защитить свои права и свободы; так, статистика свидетельствует, что Россия уже вышла на первое место в мире по числу обращений российских граждан в Европейский Суд по правам человека в Страсбурге (Совет Европы) и тем самым обошла Турцию, долгое время занимавшую этот «пьедестал». Рост гражданских инициатив, усиление авторитета гражданского контроля, на наш взгляд, являются базовыми основами успешной деятельности демократических институтов и главными векторами развития современного российского дискурса прав человека.

¹ Крусс В.И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: К постановке проблемы//Государство и право. 2000. №10. С.43

² Там же.

³ Ковлер А.И. Антропология права. М., 2002. С.427.

⁴ Пантин И.К. Историческая драма русского либерализма//Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы. М., 1999. С.99, 105.

⁵ Даль Р. О демократии. М., 2000. С.139.

⁶ Там же. С.141

⁷ Там же. С.150-151

ПРОБЛЕМА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ВЛАСТИ А. ЗИНОВЬЕВА

Е.В. Катышевцева

Одной из актуальных тем философского анализа феномена власти является проблема ее «локализации», или проблема определения ее границ. В аспекте социально-институционального исследования названная тема реализуется в анализе механизмов разграничения публично-властных полномочий государства, классическим вариантом обоснования которых явилась концепция разделения властей, сформулированная Дж. Локком еще в XVII в.

В русской философско-правовой немарксистской традиции XIX – начала XX вв., представлявшей собой в целом синтез славянофильства и западничества, отводившей большое место социальной роли государства, последнее рассматривалось как высший и справедливый порядок. Это определяло достаточно прохладное отношение целого ряда отечественных мыслителей (Б.Н. Чичерин, В.С. Соловьев, И.А. Ильин, И.Л. Солоневич) к проблеме «сдержек и противовесов», функцию которых в от-

Елена Валерьевна Катышевцева, кандидат исторических наук, доцент, докторант УрГУ, г.Глазов